

Артемий Лебедев в Иркутске. Пресс-конференция с журналистами.

Пресс-конференция Артемия Лебедева состоялась в Иркутске 31 мая 2005 года в Колледже бизнеса и права Байкальского государственного университета экономики и права Иркутске. Организаторами пресс-конференции выступили иркутские компании "Эксперт-Консалт" и " Центр Веб-решений".

Пресс-конференцию открыл Дмитрий Воцке - коммерческий директор компании "Эксперт-Консалт", пригласившей Артемия Лебедева в Иркутск и организовавшей проведение его лекции и мастер-класса:

- Компания "Эксперт-Консалт" является одним из лидеров рынка краткосрочного образования и повышения квалификации Восточной Сибири и Дальнего Востока. Основные наши специализации лежат в области информационных технологий - это специализированные курсы Microsoft, Oracle и других производителей программного обеспечения, курсы сугубо для специалистов. Другое большое направление - бизнес-обучение. Одним из коньков для нас является управление проектами, управление персоналом, различные курсы для тех, кто занимается логистикой, курсы для финансовых специалистов. Хотелось бы отметить, что рынок краткосрочного образования в Иркутске достаточно динамичен, эта отрасль развивается большими темпами. Чем мы хотели бы отличаться и отличаемся от наших конкурентов - мы, оправдывая наше название "Эксперт-Консалт", приглашаем ведущих специалистов России в различных областях - информационные технологии, управление проектами, приглашаем настоящих экспертов. Одна из наших миссий - связать информационные технологии и бизнес, чтобы информационные технологии работали для бизнеса. Веб-технологии удачно расположились между бизнесом и информационными технологиями, без которых сейчас уже невозможно представить современный мир. Мы обучаем в сфере веб-технологий и повышаем квалификацию наших участников, наших слушателей и будем делать это впредь, приглашая специалистов из Москвы и местных специалистов.

Дмитрий Воцке передал слово Анатолию Казакевичу - генеральному директору компании " Центр Веб-решений", обеспечившей информационную поддержку и неофициальную программу визита Артемия Лебедева в Иркутск.

- Первоначально инициатива пригласить в Иркутск Артемия Лебедева прозвучала со стороны компании "Эксперт-Консалт" - замечательная инициатива, которую мы поддержали. Результатом такой поддержки явилось то, что семинар состоялся, люди на семинар пришли. Для тех, кому Артемий неизвестен, я хотел бы его представить. Он занимается веб-дизайном с 95-го года, буквально является первопроходцем веб-дизайна в России. На сегодняшний день, по моему мнению, его студия является лидером российского рынка веб-дизайна, и не только российского, уже с очень перспективными шагами на Запад. Сегодняшнее мероприятие, я надеюсь, принесет большую пользу иркутским веб-дизайнерам и просто дизайнерам; я надеюсь, что продукция иркутских разработчиков и издательств станет лучше. На порядок.

Главный герой пресс-конференции сразу предложил журналистам задавать вопросы.

Глеб Русин, журнал "Плюс":

- В одном из интервью вы сказали, что дизайнер - это профессия, которая не требует напряжения. В то же время вы пишете, что много лет работаете по 10-12 часов в сутки. Как разрешается это противоречие?

А.Л. - Когда я говорил, что дизайнер - профессия ненапряжная, я имел в виду в первую очередь себя. Меня работа не утомляет; 10-12 часов в сутки я работаю, когда выходные и когда день рождения чей-нибудь остается на вечер; обычно я работаю часов 14 часов, или 16 часов, иногда и больше. Я могу сутки работать. Поскольку я человек очень ленивый вообще в жизни, мне иногда бывает лень уйти с работы. А сидеть за компьютером на стуле - работа небольшая; я могу иногда прямо уснуть на клавиатуре, потому что мне лень дойти до дивана, который у меня в кабинете находится через два метра от стола. Я не очень делаю для себя разделение между работой и отдыхом, потому что, когда я работаю, я не чувствую никакой усталости, я просто

сизу и делаю то, что мне приятно. То, что мне неприятно и неинтересно, я стараюсь не делать. Приводить это в качестве примера или рецепта для других дизайнеров я бы, наверное, не стал - кто-то может не понять моего такого отношения, кто-то привык ходить домой, кто-то любит отдыхать, у кого-то есть отпуск. У меня отпуска не бывает никогда и не бывает никаких выходных вообще в принципе. У меня единственный повод отдохнуть - поехать в другой город путешествовать и заодно это с чем-нибудь полезным совместить, типа прочитать лекцию. Сюда я приехал из Новосибирска, с фестиваля "Идея"; у меня там было две лекции и я участвовал в жюри. Отсюда я полечу в Москву, всего на два дня, и улечу в Болгарию. Из таких маленьких кусочков иногда можно сложить и отпуск, но на самом деле почти всегда приходится работать.

Глеб Русин, журнал "Плюс":

- Вы отметили, что вы не берете к себе в компанию людей, которые работают хуже вас. Каковы критерии? Что значит "хуже вас" и могут ли быть люди, которые работают лучше вас?

А.Л. - Естественно. Я испытываю определенную слабость к хорошему дизайну и к людям творческих профессий самых разных - начиная от редакторов и заканчивая иллюстраторами. Если я вижу хороший текст, хорошую картинку или хороший дизайн, хорошую книжку например, я ничего не могу с собой поделаться - я хочу с этим человеком работать. Я знаю, что я должен сказать, чтобы он работал еще лучше и получал еще больше удовольствия. Я могу сделать так, чтобы он был востребован, что для любого творческого человека очень важно - чтобы он не просто сидел и писал в стол, не просто делал какие-то вещи, не зная, чем закончится это его стремление к самовыражению - в студии у меня он имеет возможность заниматься так же, как и я, своим любимым делом, получая за это еще и деньги и большое количество заказов - на много месяцев вперед расписание будет составлено и загружено. Разумеется, если бы я приглашал людей, которые делают ровно то же самое, что и я, или если бы они делали что-то хуже, чем я, то тогда я бы не получал никакого удовольствия. Разумеется, все те люди, с которыми я работаю, каждый из них что-то свое делает лучше, чем я. А я лучше всех все это дело организовываю.

Глеб Русин, журнал "Плюс":

- То есть это такие эгоистические соображения?

А.Л. - Можно сказать "эгоистические", а можно сказать, что мне просто так приятнее.

Ольга Куклина, ИГТРК, "Вести-Иркутск":

- Я слышала, что вы единственный преподаватель МГУ без высшего образования. Чему вы учите нас своих лекциях и чему и у кого учитесь сами?

А.Л. - Я закончил среднюю общеобразовательную школу московскую и проучился всего один курс в университете. Зато за этот курс я познакомился с деканом достаточно хорошо, потому что это был тот человек, который три раза меня оставлял на второй год на первом курсе. Потом я вообще перестал посещать это заведение. Как-то мы встретились с деканом - он проявлял фотографии и я, у меня студия находится недалеко от журфака. Он мне говорит: "А чё б ты у нас лекции не почитал?" И я в течение семестра учил студентов на своем собственном родном факультете журналистики и получил несказанное удовольствие, ставя оценки в зачетки, потому что это то, чего я сам имел не в большом количестве в своей жизни, у меня не много было оценок в зачетке и в основном все плохие.

Чему я учусь? Абсолютно всему, что могу получить у внешнего мира. Учусь у обстоятельств. У меня существует понятие "заявка на дизайн", когда другие люди, не специалисты в дизайне, начинают вывешивать объявления - там не написано "мы приглашаем дизайнера", но как-то иначе сформулировано это желание. Когда на двери написано "закрывайте, пожалуйста, дверь" или "не хлопайте дверью" - это прямой вызов дизайнера, как сантехника. Просто никто не знает, что дизайнер - это тот, кто должен изобрести дверной доводчик, который сам будет эту дверь закрывать, чтобы она не хлопала. Я учу людей обращать внимание на такие вещи, обращать внимание на себя, смотреть на то, как кому что удобно делать, привожу примеры о том, что чтобы перевести мобильник в режим тишины, нужно нажать 8 кнопок на нем и обратить на это внимание. В тот момент, когда ты нажимаешь восьмую, ты уже должен задуматься как дизайнер о том, что, наверное, из этого можно сделать более удобный и простой подход, использовать это как свой инструмент. А дальше уже все остальные вещи - из области рекламы и продаж - как сделать так, чтобы то решение, которое дизайнер придумал для этого мобильного телефона, было востребованным - для этого ему нужны другие специалисты в помощь, менеджеры, рекламисты. Задача дизайнера - заниматься дизайном. У дизайнеров работы - просто непочатый край, конь не валялся и на жизнь хватит любому, кто решит быть дизайнером и заняться дизайном

даже сегодня.

Журналист:

- Что вы делаете, если ваш дизайн не нравится заказчику?

А.Л. - Я не помню таких случаев и примеров. Если что-то не нравится заказчику - есть два варианта. Либо проигнорировать то, что ему не нравится и просто выпустить - так тоже бывает - либо не работать с ним дальше, вернуть деньги. Если мне что-то нравится, я в чем-то уверен - я не буду это переделывать только потому, что заказчику это не понравилось. Мнение заказчика сиюминутное, как будто он шел в магазин кафель выбирать - зеленый не хочу, хочу красный - я не хочу выступать в роли кафеля. Я поэтому очень много работаю с заказчиками, объясняю им, что мы делаем и после этого таких проблем, как приемка дизайна, практически у нас не бывает. Мы не обсуждаем дизайн, в отличие от многих. Мы обсуждаем: решена задача, которая перед нами была поставлена, или не решена. А "красиво-некрасиво" говорит человек, который не потрудился пообщаться с дизайнером до начала работы.

Журналист:

- Что самое главное в веб-дизайне, в каком направлении он развивается и будет развиваться для пользователей?

А.Л. - Практически всё, что можно было открыть в веб-дизайне для пользователей, для людей, там уже открыто. В ближайшие пять-десять лет ничего принципиально нового не будет. Будут улучшаться технологии и способы подачи информации. Информация, может быть, будет загружаться быстрее; но вы знаете, что такого роста скорости, который ожидался, не произошло, у многих интернет сейчас по скорости такой же, как 10 лет назад. Возможно, улучшатся какие-то технологии изображения, будут мониторы с более хорошим разрешением. Сейчас мониторы безобразные, все абсолютно, у них разрешение, допустим, 100 точек на дюйм, а должны быть мониторы с разрешением хотя бы 300 точек на дюйм, чтобы текст на экране был хоть отдаленно похож на тот текст, который мы видим в книге; его бы уже было гораздо проще читать, с таким разрешением мы могли бы использовать те визуальные приемы, которые сегодня можно использовать в печатной продукции, где разрешение и 1200, и 2400 точек на дюйм, чего на экране сегодня не бывает. Экран - это такая приблизительная условность, она будет восприниматься, как видеоавтоматы начала 80-х, где всё было такое крупнопиксельное, из очень несложных объектов и в небольшом количестве цветов. По сравнению с тем, что сейчас ... различить, где уже полноценное видео, с актерами, со взрывами, со взрывающимися машинами - настоящее кино - смотришь, только сам в него играешь. Вот такая же будет разница. А собственно сама суть игры - она остается той же. Задача - передать информацию - та же. Некоторые сайты - сайты газет и журналов - они такими же и останутся, потому что как журналисты писали свои статьи, так они их и дальше будут писать, в этом ничего нового не происходит, за последние 300 лет мало что поменялось. Интернет в данном случае просто более удобный способ получения этой информации. Будет больше приборов, которые смогут эту информацию получать. Телефоны будут с большим разрешением, с большой пропускной способностью; может быть, это будут не телефоны, а что-то еще, что позволит находиться в Интернете все время, не думая о том, какая у тебя скорость. Все остальные законы и принципы останутся.

Журналист:

- От одного иркутского дизайнера услышал накануне лекции фразу: "Сам не знаю, зачем иду, что могу услышать такого, что я бы уже не прочитал в Интернете". Что на этой лекции можно услышать такого, чего не было в Интернете от вас?

А.Л. - Я бы на месте этого дизайнера, если бы кто-нибудь приехал прочитать лекцию и мне было бы интересно этого человека послушать и я был бы уверен, что все, что можно прочитать, я уже прочитал, (я довольно много читаю, но при этом есть миллионы людей, с которыми мне было бы очень интересно встретиться хотя бы ради одной простой причины. Мне интересно посмотреть на живого человека, у которого получилось сделать то, что у него получилось сделать, и при этом те слова, которые он может произнести для меня будут лучшим подтверждением правоты этого человека, его уверенности в том, что он говорит). Если бы я был на месте этого дизайнера, я бы себя слушал именно с этой точки зрения: почему у этого гада получилось, а я, который самый умный и все книжки на свете прочитал, на его лекцию пришел. То есть если я такой умный, то почему я такой бедный.

Журналист:

- Вы говорили, что в каждом городе выбираете лучшего дизайнера.

А.Л. - В Иркутске я еще не нашел.

Журналист:

- Собираетесь?

А.Л. - У меня лекция - не поход за рыбой с сетью, я приезжаю читать лекции не для того, чтобы найти новых заказчиков и не для того, чтобы пополнить свой штат. Даже если будет какой-то дизайнер, который меня заинтересует, все равно я с ним буду еще какое-то время переписываться, он получит тестовые задания, только потом приедет в Москву и у него начнется испытательный срок. Это вовсе не так просто, как кажется.

Журналист:

- В списке городов, которые Вы посетили, Вы не указали Москву. Вы не были в Москве?

А.Л. - Базовая станция не считается. Это все равно, что указывать среди языков, которые ты знаешь, русский.

Журналист:

- Ваше впечатление от иркутских дизайнеров, есть ли потенциал?

А.Л. - Вопрос был бы смысл задать завтра. Сегодня передо мной сидят люди, которые пока что еще даже ничего не спросили, они только слушают, им показываю картинку я. А завтра будет мастер-класс, на который придут дизайнеры, покажут свои работы, и я буду давать им какие-то советы; тогда из того, что я увижу... Я не смогу делать выводы об иркутском дизайне, я смогу делать выводы о том, что те 15 человек, которые придут, мне покажут и смогу сказать, какая из этих работ самой удачной оказалась. А делать обобщающие выводы, тем более давать прогнозы иркутскому дизайну глядя на слушающий тебя класс - это было бы очень большой спекуляцией.

Журналист:

- Откуда родом сотрудники Вашей студии?

А.Л. - Среди людей, работающих в нашей студии, большинство не из Москвы. География очень широкая - начиная от Германии и заканчивая Хабаровском.

Журналист:

- С чем это связано?

А.Л. - Я москвичей не люблю, они снобы, жлобы и хамы.

Журналист:

- Вы, простите, по-моему, москвич?

А.Л. - Я москвич, но я себя чувствую человеком, который приехал в этот город. Зная, как работают москвичи и зная их трудолюбие - я точно какая-то ошибка.

Журналист:

- Если бы Вас попросили разработать герб России, каким бы он был?

А.Л. - Мне сложно ответить на этот вопрос просто так, но думаю, что, вполне может быть, это был бы не герб в его сегодняшнем виде, потому что гербы были хороши в тот момент, когда их придумывали, ... в геральдическую эпоху, то есть достаточно давно. А сейчас делать гербы - это смешно, потому что сейчас герб есть у любой пиццерии и начинать разрабатывать герб для страны, пытаюсь туда как-то засунуть историю - я бы просто выбрал другое средство какое-то; возможно, это был бы совсем не герб.

Дмитрий Таевский, BAVR.ru :

- Ваше отношение к конкурсам сайтов и к тому, что они в России стремительно вырождаются, их становится все меньше и меньше.

А.Л. - Это хорошо, что их становится меньше - остаются более серьезные, те, которые смогли себя как-то

организовать, вообще чего-то сделать. Я сейчас из Новосибирска, где был очень хороший конкурс "Идея". Он, с одной стороны, рекламный конкурс, но там есть несколько номинаций - сайты, промосайты, баннеры. С одной стороны, был виден слабый уровень сайтов вообще - на фоне телевизионных роликов или на фоне печатной рекламы сайты выглядят какой-то бедной сироткой; непонятно, как те же самые умные люди вдруг почему-то, садясь делать сайт, а не печатную рекламу, производят что-то абсолютно беспомощное, неинтересное и скучное. Просто отсутствие пока что опыта. К конкурсам я отношусь... Я не могу сказать, что очень люблю. В российских конкурсах сам принципиально не участвую никогда - такое у меня правило. На Украине я подаю работы, а в России нет. Просто потому, что мне не хочется попадать в ситуацию междусобойчика и не хочется, чтобы оценивали или не оценивали меня, а не мою работу. В любой другой стране я буду гораздо более сливаться с фоном. Идя по улицам Лондона, я могу не переживать, что кто-нибудь меня узнает. Здесь ситуация другая.

Глеб Русин, журнал "Плюс":

- Вы - человек нетусовочный, как написано на вашем сайте tema.ru. Для многих тусовки, междусобойчики - средство отдыха. Вы сказали, что работа для вас - не в тягость, но все-таки наверняка наступает критический момент, когда вы понимаете - всё, и глаза устали, и голова несоображает. Как вы отдыхаете?

А.Л. - Читаю.

Жураналист:

- И путешествуете?

А.Л. - И, путешествуя, тоже читаю; всегда беру с собой две-три книги.

Ольга Куклина, ИГТРК, "Вести-Иркутск":

- Что вы читаете сейчас?

А.Л. - Сейчас я читаю книжку про историю копирайта, которую написал профессор одной из нью-йоркских школ бизнеса. Он написал хороший труд, я его с удовольствием читаю, мне интересно, как ... устроено. Она на английском языке.

Дмитрий Таевский, BABR.ru :

- В сети ходят упорные слухи, что вы уже сам ничего не рисуете, просто потому что некогда, что "Артемий Лебедев" - это сейчас просто марка.

А.Л. - "Артемий Лебедев" - безусловно, зарегистрированный товарный знак Российской Федерации по некоторым классам; по-моему, в 2000 году я его зарегистрировал - сразу, как прочитал новость о том, что Мик Джаггер свое имя запатентовал. Самому мне это в голову не приходило, я прочитал новость и решил - а чем я хуже. Тут же подал регистрацию и получил патент. То, что касается рисования - рисовать я никогда не умел.

Последний раз я рисовал, когда мне было пять лет, меня отдали в художественную секцию, там из меня это умение выбили навсегда идиотскими методами. Хотя меня взяли экстерном - там принимали с семи лет, меня взяли в пять, но... Это была художественная секция при Русском музее, там почему-то была такая методика, что нужно обязательно весь фон закрашивать. А мне в этом возрасте - я нарисовал какой-то объект сверху, какую-нибудь лису - а нижняя часть листа у меня белая. Мне говорят: "Нет, пожалуйста, закрась весь лист". Примерно за месяц или за два, когда я посещал эти занятия, они у меня навсегда отбили ... от того, что я должен к этому приближаться. Единственное, что у меня осталось, что мне тогда не успели испортить - это любовь к проектированию и черчению. У меня пять было в школе только по черчению, по всем остальным предметам - четыре, три, иногда даже двойки были, в четверти. Поэтому то, что я делаю - это скорее проектирование, чем изобразительное искусство, хотя я очень хорошо понимаю и могу отличить хорошую работу от плохой. Собственно, основная задача, которую я делаю в студии - я занимаюсь эксплуатацией своего вкуса. То, что мне нравится - оно выходит, а то, что мне не нравится - оно не выходит; это и есть основной продукт, который выпускает студия. Людей много, процессов много и задач много. У нас в компании работает 165 человек. Уследить за всем, что они делают, невозможно, но нет ни одной работы, которая выходила бы на публику без моего ведома, без моего одобрения и, как правило, которая была бы не мной придумана. Этот вид работ непосредственно делаю я сам - на уровне постановки задач, на уровне процесса творческого и на уровне выпуска этих работ. По сайтам я уже меньше принимаю участие, но мы занимаемся не только сайтами, это всего лишь одно из направлений, которое помогло развиваться. До сайтов я занимался

обычным графическим дизайном вполне успешно, делал книжки, знаки, логотипы. А сейчас у нас есть пять арт-директоров, кроме меня, которые занимаются вебом, а я занимаюсь промышленным дизайном, графическим дизайном и проектированием .../логотипов/ И там все, что делается, делается при моем непосредственном участии - все фирменные стили, все логотипы, все объекты делаются обязательно под моим начальством. Одно из самых видных начинаний, которое мы сделали помимо интернета, - это производство микроволновой печи для Самсунга, которое нам они заказали. Нет другого такого примера в России, когда такая крупная компания - не сказать "западная" - восточная, международная - заказала бы российской дизайн-студии дизайн своего предмета, который сейчас продается в любом магазине бытовой техники. Таких аналогов нет. Я считаю, что для студии, которая всем известна как веб-студия... Когда я четыре года назад решил заняться промышленным дизайном, я, разумеется, не мог мечтать о таком результате, но сейчас он у меня уже есть. Я тем самым показываю, что любое дело, которым я готов заниматься, если я понимаю, как оно устроено и уже готов в него ввязаться - я его делаю хорошо и, как правило, все остальные только лет через пять начнут переживать, что опять их опередили, что кто-то был первый, а не они, вместо того чтобы сейчас вот сесть и тоже что-нибудь сделать.

- вопрос неразборчив/

А.Л. - Да. У меня, к сожалению, нет с собой "инвентаря" для примеров, на сайте такие примеры в большом количестве. У меня есть, например, хрустальный и стеклянный бокал. Я сначала даю в руки стеклянный бокал, по которому можно сделать вывод, что он красивый, изящный, с тонкими стенками - а потом я даю хрустальный бокал. Человек понимает, насколько бессмысленной, тупой работой был бокал из стекла, который он держал секунду назад. На фоне тонкости стенок хрусталя стеклянный бокал воспринимается, как батончик "Марс", который просто было сделать неприлично, потому что хрусталь воспринимается тонким, как лист бумаги. Из этих граней, из этих сравнений возникает внимательное отношение к тому, что происходит. Есть люди, которым все равно, которые всю жизнь будут пить из граненого стакана или из пластмассовой бутылки - а есть люди, которые хотят чего-то еще большего, чем хрусталь. Желательно не останавливаться на том, что уже какой-то объект или какое-то явление просто сегодня существует, они хотят большего. Разница очень хорошо видна, но ее, к сожалению, не все видят. Я ее вижу, очень хорошо эксплуатирую, потому что я мало что другого умею делать.

Глеб Русин, Журнал "Плюс":

- Вы сказали, что занимаетесь коммерческим, прагматическим, расчетливым дизайном. В то же время есть проект, например, theatre.ru Он некоммерческий, он не приносит прибыли. Артемий Лебедев как торговая марка известен четкой позицией "нет дизайна ради дизайна, дизайн - форма для продажи продукта". Некоммерческая составляющая - она есть или это разовый проект - случилось - сделали сайт?

А.Л. - Вы не совсем правильно понимаете слово "некоммерческий". Это не значит, что нужно обязательно в лохмотьях выйти на улицу, сидеть юродивым, обдристаться и быть таким печальным. Некоммерческий - это просто значит, что у этого проекта нет задачи на ком-либо зарабатывать деньги. Это не значит, что все, кто занимается некоммерческими проектами, это такие лохи, которые не могут заниматься коммерческими проектами, у них просто какая-то другая задача. Бывают организации "Врачи без границ". Некоммерческая организация, она лезет туда, куда лезть не надо, и помогает людям, с которыми общаться неприятно - у них такая миссия. При этом все эти врачи зарплату получают. Получают, потому что кто-то собирает деньги в какой-то фонд, который позволяет врачам получать зарплату, покупать медикаменты. Здесь то же самое. Когда я вижу огромное, бесконечное количество того, что у нас на профессиональном языке называется "говно", которое везде - в любом городе, на любой улице, в любом помещении, в любом здании очень широко представлено во всех его оттенках, - у меня возникает естественное желание сделать что-нибудь противоположное. Для этого совершенно необязательно я должен пойти в собес за каким-то пособием или какой-то грант получить. Я могу сам заработать деньги на чем-то одном и потратить их на то, что мне приятно, например на проект theatre.ru, который почти десять лет существует, и помогает всем театрам и театральным событиям, конкурсам, фестивалям, всему, что происходит в этом мире - мы там выкладываем рецензии, там есть всё расписание того, где что идет. Мы сами тем людям, которые принимают участие в этом проекте, платим деньги, но ни на ком их не зарабатываем. Это сделано для того, чтобы были какие-то "островки безопасности" в этом мире, состоящем вот из того, о чем я сказал.

За рубежом очень часты случаи, когда какой-нибудь выпускник университета, став миллиардером, своему университету дарит стадион. Зачем он это делает? С одной стороны, чтобы висела табличка и чтобы стадион назывался его именем, а с другой стороны - чтобы кто-нибудь спортом занимался. Глядишь, там кто-нибудь вырастет и у него тоже что-нибудь такое в жизни получится. Когда у тебя есть такая возможность - почему бы ею не воспользоваться? Почему надо обязательно купить "Бентли", а не потратить эти деньги на создание и

издание какой-нибудь интересной книжной серии? Вклад от книжной серии будет явно больше, чем вклад от "Бентли", по крайней мере для меня, я себе так это представляю.

Журналист:

- Можете ли вы себя назвать тщеславным человеком? Важно ли для вас то, что ваши проекты делают вас известным?

А.Л. - Дизайнер - профессия совсем не про шоу-бизнес, у него нет таких средств - чисто свето-музыкально-визуальных, какие есть у певца, музыканта или спортсмена. Дизайнер - это очень тихая, замкнутая, аутичная, скучная профессия. Он сидит в кабинете, там ничего не происходит часами, у него нет никаких эмоций на лице. И он, как компьютерный человек, когда ему смешно, не хохочет, а печатает смайлик; при этом у него на лице абсолютно мертвое выражение.

Журналист:

- Такое ощущение, что вы про себя рассказываете

А.Л. - Про себя в том числе, конечно. Я ничем не отличаюсь. О тщеславии... Я не тщеславный человек, а то, что работы подписаны моим именем - для меня это так же естественно, как и то, что, если пойдете сейчас в кино, вы не сможете найти фильм, в котором бы не были перечислены люди, которые этот фильм снимали. Фамилия режиссера будет стоять в начале, написанная крупными буквами. Другой вопрос, что вы можете это все проигнорировать и ждать, ну когда же начнется фильм, ради которого я пришел, уже поп-корн кончается, а я еще ничего не увидел. Точно так же и с моим именем на сайтах. Большинство людей приходит на сайт не для того, чтобы там увидеть мое имя или позлиться из-за того, что еще раз оно там написано - они приходят ради чего-то другого, точно не ради моей подписи. Моя подпись нужна тем, кто более профессионально следит за созданием сайтов, кому важно, откуда вообще это всё взялось.

Журналист:

- Ваш вкус вам помогает или мешает в обыденной, бытовой жизни?

- А.Л. - Я думаю, что он мне скорее помогает, хотя это зависит от того, как к этому относиться. Он мне мешает иногда до такой степени, что меня очень много чё раздражает в обычной бытовой жизни. И мне очень тяжело найти те предметы, которые бы меня устраивали, даже начиная от сорта молока, которое я пью (меня может раздражать дизайн, я его просто не куплю для того, чтобы не поддерживать плохой дизайн, а куплю другое молоко, которое лучше оформлено). И с любыми продуктами так же, с любыми предметами. Меня раздражают помойные ведра, на которых какие-нибудь цветочки нарисованы, я хочу без цветочков. И, разумеется, принимая такие вот решения, я могу ориентироваться только на свой собственный вкус и на свои представления о том, что такое с моей точки зрения хороший дизайн. Мне, с одной стороны, мешает, с другой - я нахожу какие-то вещи, которые меня устраивают, и я живу среди тех вещей, которые мне нравятся. В основном они сегодня уже не продаются. Я очень люблю старые вещи. Не какое-нибудь там роккоко, ампири и всякую классику и резные диваны, ни в коем случае. Но какую-нибудь старую хрень, банку из-под конно-подконных гвоздей я считаю лучшим элементом украшения квартиры, чем какую-нибудь там квадратную дизайнерскую тарелку фарфоровую, которая, с моей точки зрения, бессмысленна и безжизненна.

Журналист:

- У вас есть машина? Вы ее выбрали по дизайнерским характеристикам или по техническим?

А.Л. - У меня такой "полуджип", я его выбирал из соображений, чтобы зимой было удобно на бордюры заезжать и на сугробах парковаться.

Журналист:

- То есть дизайнерские соображения не работали?

А.Л. - Это дизайнерское соображение с моей точки зрения. Покупать автомобиль с просветом в два сантиметра, я считаю, в Москве бессмысленно, и в любом другом городе тоже.

Журналист:

- Дизайн - это не только внешний вид, это еще и прикладные какие-то качества?

А.Л. - Я под дизайном подразумеваю (слово "совокупность", конечно, ужасное) но вот все вместе: и эстетику, и логику, и функциональность - обязательно, потому что если машина красивая... Машины, это вообще отдельный объект, там очень много красивого, но бессмысленного - а если знать еще, как все это производится, что берется там металлический лист, тяжелым прессом штампуются и сидят люди, задача которых специально сделать машину, которая уже через три года морально устареет по внешним характеристикам, потому что через эти три года износятся штампы, которые печатают детали машин, соответственно штампы будут заменены на новые и будет введен новый дизайн, а про старый будет сказано, что на таком старье ездить неприлично, включится вся эта рекламная индустрия. К машинам с этой точки зрения претензий гораздо больше, чем ко многим другим вещам. А база внутри - она не особенно меняется, она десятилетиями одна и та же, только фары - то круглые, то квадратные, то их две, то их три - это как-то совсем, вишенки на пироге. От этого пирог не становится вкуснее. Как пример я могу привести такую ситуацию, которая со мной была. Мне случается участвовать в конкурсах, которые проводят в Москве разные издания, как правило. Конкурсы эти - не просто открытые фестивали, куда все могут прислать свои работы, а приглашаются, скажем так, 25 известных дизайнеров, куда и меня включают, и дают какое-нибудь задание. Мне ни разу не удавалось в этих конкурсах добиться хоть какого-нибудь успеха, даже просто чтоб моя работа была там выставлена. Так получается, что то, как я смотрю на вещи, не соответствует тому, чего ожидают организаторы. Они думают, что все будут ходить по одной линейке, а я все время выпадаю. Была очень хорошая ситуация, когда журнал "Дизайн Иллюстрэйтед", ныне уже покойный, устроил конкурс, собрав, не помню точно, сколько, - 20 известных дизайнеров, каждому из которых был "выдан" известный шеф-повар какого-нибудь махрового ресторана. Задача дизайнера была придумать эскиз торта, а задача шеф-повара - этот торт воплотить в жизнь. Потом все собирались на тусовку и ели эти произведения. Там не было никаких призовых мест, но если тебя позвали - считалось, что это уже хорошо. И вот я придумал торт. Я начал с чего думать? Что все начнут делать людей из теста, дома из теста, автомобили из теста и прочие объекты. Я не могу себе позволить, чтобы моя работа была "одна из", это просто категорически недопустимо вот в таком соревновательном формате, где меня будут сравнивать. Я подумал, что мой торт должен отличаться тем, что он должен быть самым вкусным из всех. А самый вкусный торт - это торт, которого ты ждешь, которого ты ожидаешь. А торт, которого ты ожидаешь - это торт, которого ты еще не видел, он еще в коробке. И ты всегда, открывая коробку, думаешь: а вдруг этот вкусный. Обычно оказывается - нет. Но ожидание - оно всегда есть. Поэтому я придумал, что торт должен выглядеть, как коробка из-под торта, просто белый параллелепипед с бечевкой и с сиреневой печатью на боку. И пришел я к своему повару, вот в такой вот (жест - пальцы веером) ресторан, к какому-то французу и говорю: "Вот мой эскиз". Говорю: "Чувак, я думаю, ты тоже всю жизнь мечтал сделать самый вкусный торт, а не только те кареты из шоколада, которые ты каждый вечер выкатываешь в свой золотой интерьер". Он посмотрел на это дело, проходит месяц, на следующий день происходит вся эта тусовка. Мне говорят: "Знаешь, твой повар отказался. Он этого делать не будет". Я пришел просто поел все остальные эти марципановые торты - они все были один не вкуснее другого. Из сахара, как из глины, можно слепить все, что угодно, оно форму будет держать, но есть это было нельзя. Каждый торт, к которому я подходил, он был один гаже другого, они все были сделаны ради формы красивой. Ну просто подали бы тогда пластилин, а раздавали бы еду из какого-нибудь другого места. Был даже Белый дом - правительство Российской Федерации, такой, с лампочками внутри, который весь светился, и можно было там нижние этажи пожрать. Вот это вот мой подход к дизайну и подход к дизайну других людей. Я считаю, что "самый вкусный торт" - это лучший дизайн, который можно придумать. А то, что у меня не было антенночек, лампочек, подставочек и инопланетяне не выскакивали из этого кондитерского изделия - это не минус моей работы.

С другими конкурсами примерно такие же были условия. Был конкурс, на который позвали трех дизайнеров - "офис будущего". Давали бюджет большой. Я им описал, какой я хочу сделать офис будущего - они отказались. Потому что я сказал, что это будет земляной пол, деревянный стол и на нем стоит пишущая машинка и свеча, что в будущем такой офис железобетонно будет существовать, он вечный, он будет всегда, а будущее - это то, что будет. А все считают, что будущее - это такая пластиковая панель, лампа дневного света и стул, на который непонятно, как сесть - вот это офис будущего. А ведь люди - они же живые, у них же задницы не меняются со временем, они же не с треугольными там присадками вырастают, им удобно сидеть на том, на чем удобно сидеть, на ящике из-под овощей - гораздо удобнее, чем на модном кресле. Но этот офис не захотели.

Журналист:

- Мы открываем Вас для себя таким необычным человеком. Таких людей мало; в вашем окружении есть похожие на вас? Вас неординарно воспринимают - тяжело ли вам? Или вам не нужно признания? Чувствуете ли вы себя в этом мире одиноким или у вас есть похожие на вас?

А.Л. - Я не думаю, что испытываю какую-то острую необходимость в людях, которые вели бы себя точно так

же, как и я - мне, скорее всего, было бы с ними тяжело, наверное. Меньше всего я хотел бы встретить "себя номер два" - понятно, что дело бы закончилось мордобоем. Признание как таковое мне тоже не нужно - мне хорошо не потому, что есть признание, мне хорошо потому, что мне интересно, а интересно МНЕ, а не кому-то еще - этого абсолютно для меня достаточно.

Журналист:

- Четыре года назад вы решили заниматься промышленным дизайном. Я помню, как в Интернете это обсуждалось: "Лебедев совсем сошел с ума, куда он лезет, промдизайн". А что дальше? Дизайн одежды? Стиль личности человеческой? Маникюр, макияж, прическа?

А.Л. - Это то, куда я никогда не полез. Я всегда выбираю то, что для меня требует минимального напряжения. То, что я очень хорошо понимаю - микроволновые печи - я готов делать до конца жизни, они все ужасные, их можно улучшать до бесконечности и быть главным специалистом по микроволновым печам. То же самое - по утюгам, стиральным машинам и так далее. Я очень хорошо в этом разбираюсь и работы просто непечотый край. А есть вещи про стиль, которых я не понимаю совсем. Я ничего не понимаю в одежде, ничего не понимаю в маникюре, ничего не понимаю в педикюре, ничего не понимаю в прическах, в макияже, ничего непонимаю в очках, в одежде, в обуви - это все вещи, которые мне недоступны. Поэтому я никогда не совершу такой ошибки, чтобы провалиться в область, которую я не понимаю. Если вдруг - через семь лет меняются все клетки в организме - если вдруг придут такие клетки через семь лет, которые заставят меня понять или заставят меня подумать, что вдруг я теперь разбираюсь в дизайне обуви - я тогда сразу сделаю обувь. Хорошую. Пока я этого не понимаю - никогда в жизни я этого не сделаю. Даже больше того - я никогда не возьму такого человека на работу, потому что я не смогу оценить, хорошо он что-то сделал или плохо.

Журналист:

- Что вы предложили про микроволновые печи такого, что ваш дизайн был принят?

А.Л. - В данной печи, которая сейчас вышла, мы ничего принципиально не изменили, мы все сделали на базе того же самого. Все печи - это абсолютно одно и то же, кроме панели. Я придумал кнопку в виде сердца, которая называется "любимый рецепт". Она - элемент, который людям интересно рекламировать, поэтому она поступила в продажу. На этом сердце можно делать деньги.

По поручению компании "Эксперт-Консалт" записала Анна Каправчук.

Автор: Артур Скальский © Эксперт-Консалт ИНТЕРНЕТ, БАЙКАЛ 👁 16707 10.06.2005, 11:17 🔄 256
URL: <https://babr24.com/?ADE=22307> Bytes: 36942 / 36867 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)